

Глава 483 Брат Ас Цинь Сюй отрубил голову Тан И, рука, держащая Цзи, ослабла, и Цзи упал прямо в лужу крови, не двигаясь.

"Властелин Император Демонов", Тан И вернулся в Чжан Цзилинь после решения Цинь Сюй и со всем уважением сказал: "Враг решен".

"Это древний нефрит". Тан И поклонился и вручил два куска древнего нефрита Чжан Цзилину.

"Сколько всего таких древних нефритов? Какой смысл?" Чжан Цзилинг взглянул на два древних нефрита, а затем мягко спросил.

С тех пор, как приехали в Японию, казалось, что все вечеринки ищут эти древние нефриты.

"По сообщению Владыки Императора Демона, всего восемь древних нефритов, у семьи Токугава теперь их два, у семьи Змеиных Восемь еще три, а местонахождение оставшегося неизвестно". Тан И сделал паузу: "Каждый древний нефрит содержит в себе мощную силу, и ходят слухи, что если собрать восемь из них, то в полнолуние можно петь Дьявольскую песню". Дьявол получит верховную власть".

"Дьявольская песня?" Чжан Цзилинг поднял брови.

"Говорят, что это было написано итальянским поэтом по имени Данте в конце 13 века, называется, как это называется... Божественная комедия?" Дони на секунду подумала и сказала, что она действительно мало что знает об этом.

"Данте?" Чжан Цзилинг прошептал: "Это ад, Чистилище, Рай"?

В этот момент в уголке рта Чжана Цзилинга слегка зацепило: "Интересно, длинное стихотворение, написанное итальянским поэтом, стало тем, что пробуждает дьявола! Нагиса... или в этой стране Японии."

"Кто-нибудь когда-нибудь собирал древний нефрит?" Чжан Цзилинь посмотрел на Тан И и спросил.

"Говорят, что кто-то собрал его триста лет назад". Тан И ответил: "Человек, который собрал его однажды, был просто не впечатляющим воином, но после получения тех восьми древних нефритов, он стал могущественным. До такой степени, что он быстро стал править семьей Токугава и Восьмеркой Змеиных, став единственным королем в то время, никто не осмеливался бросить ему вызов, но, в конце концов, я не знаю. Что случилось, так это то, что человек оставил восемь древних нефрита и исчез, так что Токугава и Змеиные восемь семей начали борьбу за нефрит, японский мир выращивания этого Вот почему это стало тем, чем оно является сегодня."

"Есть ли еще такая легенда?" Чжан Цзилинг сузил глаза: "В этом древнем нефрите действительно есть какое-то ограничение, но мы не узнаем точно, что это такое, пока не соберем все это. Раз уж вы ищете его, вы должны кое-что знать..."

"Гу Юй, ты берёшь его обратно, - сказал Чжан Цзилинь, глядя на Тан И, - когда вернёшься к Теневым Вратам, сообщи мне позицию Мастера Сюань Гэ как можно скорее, чтобы стать После того, как я зарежу его, я ожидаю, что кто-то из вашего Земного павильона появится, чтобы реорганизовать Сюаньский павильон".

"Тогда ты будешь бороться за место Господа Сюаня в павильоне в то время, и в то же время, расскажи мне информацию о людях Земного павильона".

"Да, Лорд Император Демонов". Tang Yi извлек древний нефрит и ответил с уважением к Чжан Цзилинь.

"Если ты не оправдаешь моих ожиданий... ты должен знать, что случится." Чжан Цзилинь сказал безразлично, и в его глазах была красная грива, из-за которой все тело Тан И сильно дрожало, перед тем как поклониться.

"Знаю, знаю!"

"Ну, иди и сделай это". Когда Чжан Цзилинь увидел, что его цель достигнута, он сказал Тан И: "После завершения этого, я дам тебе еще больше власти".

Услышав это, Тан И была в восторге, и все ее тело мгновенно взволновано, после дегустации мощной силы Чжан Цзилиня, Тан И стала полностью зависима от этого мощного чувства.

Каждая часть тела Тан И жаждала силы Чжан Цзилиня.

"Лорд Император Демонов... Подчиняйтесь, я сделаю все, что в моих силах!" Tang Yi сказал взволнованно и затем покинул место с двумя древними нефритами.

Когда Тан И ушёл, эта база снова затихла.

Чжан Цзилинг взглянул на Цзи, который все еще лежал в луже крови, вздохнул легкомысленно и сказал себе: "Так как мы спасли их всех, пусть это сделают хорошие ребята! Покончим с этим."

Медленно подойдя к лицу Цзи, Чжан Цзилинг подобрал ее и с улыбкой посмотрел на запятнанное кровью лицо Цзи и не мог не сказать мягко: "У нее шрамы по всему телу, и я не знаю, что она сделала, но она так счастлива..."

Чжан Цзилинг медленно покинул эту базу с Джи на руках.

С каждым шагом, который делал Чжан Цзилинг, за ним было место на базе, которое горело черным пламенем, и когда Чжан Цзилинг полностью вышел из заброшенной фабрики, вся фабрика сгорела и быстро превратилась в пепел.

Чжан Цзилинг посмотрел на небо и прошептал: "Солнце уже взошло? Ами должна уже проснуться, верно?"

Затем Чжан Цзилинь посмотрел на Цзи, который спокойно лежал на руках, ее волосы, обмазанные кровью, были в глыбах, а одежда была в лохмотьях, так что она могла в любой момент заглянуть в пейзаж.

"Если уйти отсюда, эта девушка тоже мертва..." вздохнул Чжан Цзилинь, "Нет смысла спасать ее вот так... Забудь, просто... Ради того, чтобы ты помог мне найти эту базу, давай вернем тебя обратно".

Голос Чжан Цзилинга отгородился, и эти двое постепенно перекрутились, а затем исчезли.

В городе Токио, в определенной квартире.

Ами набила ноги на табуретку и лежала на балконе, оглядываясь вокруг, как будто что-то искала.

"Старший брат... он ушел?" У Ами на обоих глазах были темные круги, и они все еще были красными и пухлыми, и было очевидно, что она плакала.

Ями проснулась посреди ночи, ей приснилась мать, сцена взрыва в поезде продолжала появляться в голове у Ями, когда Ями очень испугалась, она вышла из одеяла и в темноте пошла в комнату Чан Цзилия.

Ами хотела спать рядом с Чжан Цзилинем, и теперь она могла спать спокойно, только оставаясь рядом со своим старшим братом.

Однако Ями обнаружил, что Чжан Цзилинга там не было.

Она обыскала весь дом, но не смогла найти Чжана Цзилинга, но Ями не осмелилась выйти, боясь, что Чжан Цзилинг не найдет ее, когда вернется.

Итак, Ями толкнул стул в сторону балкона и прилег на балкон, чтобы посмотреть ночную сцену города... и в то же время искал фигуру Чжана Цзилинга до сих пор.

Ами устала, но она не хотела спать, пока не вернулся Чжан Цзилинь, и беспокоилась о его состоянии.

"Старший брат, что-то случилось?" Ами сжала руки в маленькие кулачки и потерла и без того уставшие глаза: "Почему бы тебе не вернуться..."

"Старший брат... я ему не нужен?"

Ами сказала себе, что с тех пор, как она стояла посреди ночи, ее ноги окоченели, а желудок урчал.

Ами коснулась живота, затем присела на стул, положила руки на колени и закопала в него голову, тихо рыдая.

"Мама ушла... и старший брат ушел... Ами... Ами..."

"Ами, мой брат вернулся..."

В этот момент голос, наполненный чувством вины, достиг ушей Ами.

"Брат..."

Услышав голос Чжан Цзилинга, Ами в спешке подняла голову, глядя на красивое лицо Чжан Цзилинга, Ами плотно укусила губы, и слезы перелились из ее больших глаз.

"Брат!" Ами бросилась в объятия Чжан Цзилинга и закричала: "Ами думала, что я не нужна моему брату!".

Услышав слова Ями, тело Чжан Цзилинга дрогнуло, затем мягко похлопало Ями по голове и мягко сказало: "Глупая девочка... как брат... Уилл, не так ли?"

Глаза Чжана Цзилинга внезапно наполнились нежностью, полностью лишенной прежних убийств и холода.

"Это брат... Мне жаль вас, ребята."

<http://tl.rulate.ru/book/40420/932370>